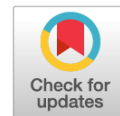

Некоторые проблемы исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в современных условиях

Иванов А.В.,

адвокат Адвокатской палаты Краснодарского края
E-mail: advocatkk@gmail.com

Аннотация. Вопросы исполнения постановлений ЕСПЧ являются малоизученной темой для многих стран-участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Об этом обстоятельстве можно лишь сожалеть, учитывая важность, уникальность и общественную значимость данного явления.

Автор ставит перед собой задачу показать серьезность проблемы неисполнения решений межгосударственных органов, неэффективность принимаемых государством мер и опасность существующей тенденции.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Совет Европы, Европейский Суд по правам человека, ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, Анчугов и Гладков против Российской Федерации, постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016.

Двадцать восьмого февраля 2017 г. исполнилось 20 лет с того момента, как Россия стала полноправным членом Совета Европы. Ратифицировав в марте 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), Россия признала *ipso facto* юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ, Суд), приняла обязательство исполнять его решения и постановления. Распространение на Россию юрисдикции Суда привело к повышению уровня защиты прав и свобод граждан и к возникновению проблем, связанных с исполнением актов ЕСПЧ.

Международными органами давно констатируется тенденция увеличения числа неисполненных решений ЕСПЧ и жалоб об односторонних нарушениях. В результате Судом выносятся постановления о повторяющихся нарушениях Конвенции, в которых подтверждается наличие проблем системного характера. Специалистами также отмечается проблема отсутствия в России специального нормативного регулирования и эффективного контроля за исполнением решений международных органов.

Рассмотрение проблематики исполнения постановлений ЕСПЧ вызывает повышенный интерес в контексте поиска оптимальной концепции соотношения юридической силы Конвенции и российской Конституции, юрисдикции ЕСПЧ и КС РФ, защиты прав и свобод человека и гражданина и государственного суверенитета.

Для нашей страны исследование этой темы является актуальным и в свете изменений законодательства и правоприменительной практики, непосредственно коснувшихся исполнения постановлений Суда: принятие 14.07.2015 Конституционным Судом РФ (далее — КС РФ) постановления № 21-П, внесение изменений в Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 г. № 7-ФКЗ «О Конституционном

Суде Российской Федерации», значительно расширивших полномочия КС РФ в части разрешения вопросов о возможности исполнения решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, а также принятие 19.04.2016 постановления КС РФ № 12-П, в котором КС РФ признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ «Анчугов и Гладков против Российской Федерации».

Проблема исполнения постановлений ЕСПЧ

Универсальный принцип добросовестного соблюдения международных договоров (*pacta sunt servanda*), закрепленный в международных актах, является гарантом обеспечения выполнения принятых международных обязательств. Используя его, государства-участники стремятся к добросовестному и взаимному исполнению условий международного договора. Именно добросовестность выполнения международных договоров является логическим развитием нормы *pacta sunt servanda*² и выступает характерным признаком международных обязательств и пронизывает все сферы межгосударственных отношений.

Ратификация Конвенции способствует признанию для государства-ответчика обязательности правовой позиции Суда по вопросам защиты прав и свобод человека для государства-ответчика, а его постановления подлежат исполнению (ст. 46 Конвенции).

В Резолюции Парламентской ассамблеи Со-

¹ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2014. № 2. С. 11, 124-142.

² Тиунин О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979. С. 38.

вета Европы № 1268 «Об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека» подчеркивается, что исполнение в надлежащем порядке постановлений Суда государствами — членами Совета Европы имеет принципиальное значение для сохранения нынешнего высокого авторитета Суда³.

Исполнение постановлений ЕСПЧ — это довольно сложный процесс, включающий в себя три способа восстановления нарушенных прав, применяющихся как в совокупности, так и раздельно:

— денежная компенсация, присужденная Судом;

— меры индивидуального характера, направленные на устранение установленного Судом конкретного нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*);

— меры общего характера, направленные на предупреждение новых нарушений, аналогичных установленному по делу, или в целях прекращения длящихся нарушений прав и свобод человека.

В юридической литературе выделяют следующие параметры надлежащей реализации постановлений ЕСПЧ: комплексный учет права Конвенции; оценка совместимости права Конвенции с конституционными нормами и ценностями; достижение разумного компромисса между выполнением обязательств по Конвенции и национальными суверенными интересами; возможность мотивированного отказа следовать решениям ЕСПЧ⁴.

Неисполнение постановлений ЕСПЧ свидетельствует о нарушении права на справедливый суд, обесценивает значимость судебной власти и подрывает авторитет страны-ответчика.

Контроль за исполнением постановлений и условий мировых соглашений (решений) ЕСПЧ осуществляется Комитетом министров Совета Европы (далее — КМСЕ), который констатирует наличие в России системных проблем, связанных с неисполнением постановлений ЕСПЧ. В 2015 г. Россия входила в тройку стран, лидирующих по количеству неисполненных решений Суда, после Италии (2622 решения) и Турции (1500 решений).

Подтверждение наличия структурных проблем, приводящих к повторяющимся нарушениям Конвенции («дела-клоны»), находит свое отражение в принятии Судом так называемых пилотных постановлений, которые создают предпосылки для исправления в государстве существующей негативной ситуации, восста-

новления нарушенных прав и прекращения их дальнейших нарушений. Исполнение таких постановлений направлено на реформирование законодательства для улучшения ситуации в области защиты прав и свобод человека. Например, для исполнения постановлений ЕСПЧ и разрешения существующих проблем в России было изменено федеральное законодательство.

Одна из основных причин отсутствия эффективности исполнения постановлений ЕСПЧ видится в том, что отечественное законодательство не предусматривает способов принудительного исполнения постановлений Суда и не предоставляет средств защиты от их неисполнения.

Например, в Украине принят Закон «Об исполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека»⁵, регулирующий отношения, возникающие в связи с обязанностью государства исполнить решения ЕСПЧ; с необходимостью устранения причин нарушения Конвенции; с внедрением в национальное судопроизводство практики европейских стандартов прав человека; с созданием предпосылок для уменьшения числа заявлений в ЕСПЧ. Решение ЕСПЧ обязательно для исполнения. Указанный Закон регламентирует порядок исполнения решения ЕСПЧ в части выплаты возмещения, применения дополнительных мер индивидуального и общего характера, а также предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Суда.

Неисполнение решений международных органов свидетельствует о нарушении государством-ответчиком принятых на себя международных обязательств и негативно отражается на эффективности принимаемых решений.

Неисполнение или отказ от исполнения постановлений ЕСПЧ в соответствии со ст. 8 Устава Совета Европы может рассматриваться КМСЕ как нарушение государством-ответчиком прав человека и является основанием для принятия решения о приостановлении членства или даже исключения из Совета Европы государства, грубо нарушающего положения Устава.

Обеспечение основ конституционного строя и реализация универсальных стандартов в области защиты прав и основных свобод человека: компромисс или конфликт?

В вопросах исполнения решений международных органов ключевая роль отводится национальным органам. Во многих государствах именно конституционные суды способствуют

³ Перчаткина С.А. Реализация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов: современные тенденции и перспективы // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 104.

⁴ Перчаткина С.А. Указ. соч. С. 104.

⁵ Закон Украины от 23.02.2006 №3477-IV «О выполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека» // ВВС Украины. 2011. № 39. Ст. 391.

достижению правовой определенности в вопросе юридического статуса постановлений Суда. Ими признается особая обязательность постановлений ЕСПЧ, вынесенных против соответствующего государства-ответчика по делу и указывается наличие правовых последствий, направленных на прекращение и устранение нарушений Конвенции⁶.

В юридической среде давно ведутся споры о юридической силе Конвенции, национальных конституций и статусе постановлений ЕСПЧ в национальном праве⁷.

Согласно распространенной позиции определение пределов обязательности права Конвенции для государств посредством указания на то, чему оно должно соответствовать, чтобы иметь обязательный характер для внутригосударственных органов, является общепризнанной тенденцией. Распространенным выступает следующий подход — национальная конституция имеет приоритет перед всеми правовыми актами, включая международные. Эта позиция достаточно спорна, но, подчеркну, она получила наибольшее распространение.

Конкуренция национальной конституционной и европейской юрисдикций провоцирует конфликтные ситуации между национальным органом конституционного контроля и Судом. Не секрет, что отношения между ЕСПЧ и КС РФ не являются радужными. В последнее время они были омрачены разногласиями по ряду дел.

Например, в 2008 г. Штукатуров П.В. обратился с жалобой в ЕСПЧ, который признал нарушение его прав⁸, и только после этого, в 2009 г. КС РФ было рассмотрено дело по жалобам Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной, в котором он признал положения законодательства не соответствующими Конституции РФ, а дела заявителей подлежащими пересмотру⁹.

Особняком стоит резонансное дело, по которому КС РФ в 2009 г. отказался признать нарушение конституционных прав многодетного отца К. Маркина, проходящего военную службу,

вызванное отказом в предоставлении ему отпуска по уходу за ребенком¹⁰. Напротив, позднее ЕСПЧ по его жалобе признал, что это означает дискриминацию по признаку пола, запрещенную Конвенцией, и выступил с резкой оценкой выводов КС РФ¹¹.

Принципиальные различия в подходах между позициями КС РФ и ЕСПЧ заключались в оценке роли женщины и мужчины в воспитании детей. КС РФ отстаивал традиционный подход к распределению социальных ролей (ссылаясь в том числе на защиту материнства в российской Конституции), активно преодолеваемый в современной массовой культуре и охарактеризованный ЕСПЧ как «гендерные предрассудки»¹².

Еще приведу в качестве примера — постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 по делу Алексева, в котором Суд признал неправомерным запрет гей-парадов в Москве¹³. Ранее КС РФ вынес определение об отказе в принятии к рассмотрению жалоб, к которым был причастен Н.А. Алексеев¹⁴.

Здесь уместно упомянуть о развернувшейся дискуссии о роли ЕСПЧ и КС РФ и о пределах вмешательства международных органов в национальную юрисдикцию, имеющую не только правовую составляющую.

В 2010 г. на встрече с конституционными судьями Президент России Д.А. Медведев отметил существование такой проблемы «как соотношение государственного суверенитета, с одной стороны, и компетенции наднациональных органов, включая судебные органы, с другой стороны». Он подчеркнул, что проблемы связаны «не с тем, исполнять или не исполнять решения Конституционного Суда, как иногда это представляется, а проблемы в том, где границы юрисдикции национальной и юрисдикции, скажем, Страсбургского суда»¹⁵.

Важная роль в формировании позиции по ключевым вопросам разрешения проблемы юрисдикции между ЕСПЧ и КС РФ принадлежит и представителям судейского сообщества.

⁶ Перчаткина С.А. Указ. соч. С. 102.

⁷ Бланкенгель А., Левин И.Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 152-162; Будылин С.В. Конвенция или Конституция? Международное право и пределы государственного суверенитета // Закон. 2013. № 12. С. 64-80; Маврин С.П. Решения Европейского Суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 1-6.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 2.

⁹ Постановление КС РФ от 27.02.2009 № 4-П // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.

¹⁰ Определение КС РФ от 15.01.2009 № 187-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 8.

¹² Белов С.А. Пределы универсальности конституционализма: влияние национальных ценностей на практику принятия решений конституционными судами // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4. С. 43.

¹³ Постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 по делу «Алексеев (Alekseyev) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 11.

¹⁴ Определения КС РФ от 19.01.2010 № 151-О-О, от 24.10.2013 № 1718-О.

¹⁵ <http://special.kremlin.ru/events/president/news/9792>.

Председатель КС РФ В.Д. Зорькин¹⁶ говорил, что «Российская Федерация вправе не учитывать решение Европейского Суда по правам человека в случаях и в частях, противоречащих конституционным ценностям, защищаемым ее Основным Законом»¹⁷, и выступал «за установление дополнительной инстанции, функции которой должен осуществлять Конституционный Суд Российской Федерации, который осуществлял бы проверку постановлений ЕСПЧ, на предмет их соответствия конституционным принципам государственного суверенитета и верховенства Конституции»¹⁸.

Весьма примечательны слова В.Д. Зорькина о необходимости введения «механизма защиты национального суверенитета», позволяющего блокировать решения ЕСПЧ, отличающиеся от позиций КС РФ¹⁹, и о том, что «Комитет министров Совета Европы не может требовать от России исполнения решения ЕСПЧ, если оно противоречит решению КС»²⁰.

Безусловно, позиции высокопоставленных лиц государства самым непосредственным образом оказывают влияние на эффективность исполнения решений международных органов.

Что же касается аргументации позиции, то, на мой взгляд, она дискуссионная и контрпродуктивная.

Во-первых, наблюдается явное стремление подчеркнуть вторичный характер права Конвенции по отношению к национальному праву.

Во-вторых, в то время как большинство национальных органов конституционного правосудия стремятся определить приоритет права Конвенции над национальным законодательством или придать ему «квазиконституционный» характер, КС РФ даже в вопросе защиты прав и свобод граждан отдает предпочтение национальному суверенитету. В этих условиях неизбежно возникает вопрос, что может обеспечить наибольшую защиту: унификация и международные стандарты или особенности национального суверенитета?

В-третьих, природа споров о пределах вмешательства основана на том, что КС РФ отдает предпочтение абсолютизированной защите суверенных интересов государства, а Суд — правам и свободам личности.

При решении этого принципиального вопроса, на мой взгляд, необходимо исходить из следующего.

1. Государственный суверенитет не может являться самоцелью государства. Следует согласиться с судьей КС РФ А.Л. Кононовым отметившим, что «суверенитет не перечислен в числе тех конституционно защищаемых целей (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), ради которых возможно ограничение основных прав и свобод. Многократное, как заклинание, не имеющее конкретного смысла обращение к понятию суверенитета, отягощенному спорными правовыми проблемами, оправдывающему умаление или ограничение политических прав во имя интересов государства или якобы публичного интереса, не только проявляет слабость аргументации юридического решения, но и обнаруживает полную девальвацию этих понятий, противоречит всей концепции прав и свобод, несовместимой с идеологией суверенной государственности и уж во всяком случае не являющейся равнозначной ценностью»²¹.

2. Для эффективной защиты прав и свобод граждан разумнее использовать принцип самоограничения государственного суверенитета в пользу наднациональных органов (ч. 2 ст. 9 Конституции Австрии, ч. 1 ст. 23 Основного закона ФРГ, ч. 3 ст. 28 Конституции Греции).

Участие России в Совете Европы свидетельствует об ограничении суверенитета, ведь нельзя быть членом международной организации и оставаться полностью независимой от нее. Об этом, в частности, свидетельствует следующее. Ратифицировав Конвенцию, Россия добровольно передала часть своих суверенных полномочий в пользу наднационального субъекта, т.е. ограничила свой суверенитет во имя достижения общих целей. Фактически речь идет о самоограничении суверенитета, но отнюдь не об отказе от суверенных полномочий и тем более не об ограничении государственного суверенитета. Самоограничение суверенитета не влечет ограничение прав и свобод человека и гражданина, наоборот, расширяет стандарты и повышает уровень их защиты.

3. В вопросах коллизии между решениями ЕСПЧ и КС РФ необходимо исходить из принципа универсализма — для защиты прав и свобод граждан должны применяться положения, предусматривающие более высокий уровень их гарантий и защиты.

Конвенционные права (право на жизнь, свободу от пыток, защиту собственности и др.), как они понимаются в практике ЕСПЧ, содер-

¹⁶ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // РГ. 2010. № 246.

¹⁷ Лекция Председателя КС РФ В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта — 22 апреля 2013 г. М., 2013. С. 41-42.

¹⁸ Сухов Э.В. Проблема противоречий решений Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 67.

¹⁹ Было заявлено на XIII Международном форуме по конституционному правосудию, проходившем в Санкт-Петербурге.

²⁰ Коммерсант № 217/П (4515), 22.11.2010.

²¹ Определение КС РФ от 04.12.2007 № 797-О-О (особое мнение судьи КС РФ А.Л. Кононова) // СЗ РФ. 2007. № 52. Ст. 6533.

жат в себе больше гарантий для человека, нежели российское законодательство и правоприменительная практика. Этот факт был неоднократно подтвержден Судом и признан Россией в процессе исполнения постановлений ЕСПЧ. Поэтому, если Конвенция и правовые позиции ЕСПЧ предусматривают более высокий стандарт защиты прав и свобод человека и гражданина, нежели положения национального законодательства, то должны применяться положения международного права.

Соответственно проблема соотношения постановлений национального органа конституционного контроля и Суда должна решаться не через верховенство национальной конституции, а через призму принятых международных обязательств. В противном случае государства, не предпринимающие эффективных мер по исполнению постановлений ЕСПЧ, будут бесконечно прикрываться рассуждениями о неограниченном государственном суверенитете и подрывать действенность системы контроля за соблюдением прав и свобод человека.

Юридический статус решений ЕСПЧ: европейская и национальная практика

Острая реакция национальных властей на постановления ЕСПЧ, особенно по ключевым и принципиальным вопросам, не нова.

В октябре 2004 г. Федеральный Конституционный Суд Германии, рассмотрев конституционную жалобу заявителя Гёргюлю (Görgülü), поданную уже после вынесения постановления ЕСПЧ²², высказал следующую правовую позицию: основной закон имеет целью интеграцию Германии в правовое сообщество мирных свободных государств, но он не предусматривает отказа от суверенитета, закрепленного, прежде всего, в германской Конституции. Следовательно, не противоречит цели приверженности международному праву, если законодатель в порядке исключения не соблюдает право международных договоров при условии, что это является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов²³.

Федеральным Конституционным Судом ФРГ было отмечено: положения Конвенции могут и не учитываться, если нет другой возможности предотвратить нарушение основных принципов Основного Закона; немецкие суды должны отдавать предпочтение толкованию в соответствии с Конвенцией, за исключением случаев его противоречия Основному Закону,

в том числе основным правам третьих лиц²⁴.

Позднее Федеральный Конституционный Суд Германии пересмотрел решения национального суда в связи с постановлением ЕСПЧ с учетом всех фактических обстоятельств и содействовал исполнению постановления Суда, конфликтующего с национальной судебной практикой²⁵. В настоящее время Федеральный Конституционный Суд Германии демонстрирует поиск компромисса между выполнением требований Конвенции и суверенными интересами Германии, в том числе корректируя национальную судебную практику с учетом выводов ЕСПЧ.

Конституционный Суд Италии, определяя значение Конвенции и постановлений ЕСПЧ для национального правового порядка, занял следующую позицию: никакая норма международного права не может преобладать над основными принципами Конституции. Конвенция имеет «субконституционный» характер, таким образом, являясь подчиненной национальной Конституции, но вышестоящей по отношению к закону; основные права не могут считаться сферой, в рамках которой государство должно отказываться от суверенных прав в пользу предоставления их юрисдикции, ограниченной толкованием Европейского Суда²⁶.

По делу «Лаутси и другие против Италии»²⁷ Конституционный Суд Италии заявил, что национальные суды совершенно не обязаны следовать актам ЕСПЧ, если они противоречат Конституции страны²⁸.

В 2007 г. Конституционный Суд Испании изложил правовую позицию, согласно которой право Конвенции не оценивается судом как право конституционного уровня, хотя во многом к нему приближается²⁹.

В 2008 г. Суд по делу Танасэ и Киртоаке против Молдовы установил, что закон Республики Молдова от 29.04.2008 нарушает право на свободные выборы, гарантированное Конвенци-

²⁴ Решение Федерального Конституционного Суда ФРГ (Bundesverfassungsgericht) от 14.10.2004 // <http://www.bverfg.de/entscheidungen.html>.

²⁵ В 2009 г. Комитет Министров констатировал его исполнение (Резолюция Комитета Министров в деле «Гергюлю против Германии» (СМ/ResDH(2009)4).

²⁶ Решения Конституционного Суда Италии 2007 г. № 348 и 349 // http://www.cortecostituzionale.it/ActionPagina_325.do.

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 18.03.2011 по делу «Лаутси и другие (Lautsi and others) против Италии» // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 6.

²⁸ Ковалев А.А., Исполинов А.С. Дело Маркина. Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд Российской Федерации: диалог или конфронтация? // Российское правосудие. 2011. № 5 (61). С. 12.

²⁹ Решение Конституционного Суда Испании от 07.11.2007; Решение Конституционного Суда Испании от 21.05.2009 // <http://www.tribunalconstitucional.es/en/jurisprudencia/restrad/Pages/ResolucionesTraducidasHome.asp>.

²² Постановление ЕСПЧ от 26.02.2004 по делу «Гергюлю (Görgülü) против Германии» // <http://www.echr.coe.int>.

²³ Зорькин В.Д. Предел уступчивости.

ей³⁰. Однако Конституционный Суд Республики Молдова в решении от 26.05.2009 фактически отказался признать обязательность правовой позиции ЕСПЧ, указав, что законодатель преследовал легитимную цель — защиту национальной безопасности и укрепление государственности. Тем не менее, в 2010 г. Большая палата ЕСПЧ повторно резюмировала нарушение Конвенции³¹, и закон был отменен.

В основном европейские органы конституционного контроля по «конфликтным» делам демонстрируют поиск компромисса между выполнением требований Конвенции, защитой прав и свобод граждан и национальным суверенитетом, в том числе корректируя национальную судебную практику с учетом выводов ЕСПЧ. Возможность проверки конституционности решений международных органов в практике европейского конституционного правосудия, как правило, не допускается³².

Напротив, наличие противоречивой практики ЕСПЧ, содержащей выводы, расходящиеся с позициями КС РФ, привело к установлению в России правового механизма, позволяющего при определенных условиях не выполнять постановления Суда.

14.07.2015 по запросу депутатов Государственной Думы КС РФ принял постановление, в котором признал, что даже несмотря на то, что положения ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» не противоречат Конституции РФ, вместе с тем, этим не исключается правомочие федерального законодателя, исходя из требований Конституции РФ, и с учетом правовых позиций КС РФ предусмотреть специальный правовой механизм разрешения вопроса о возможности или невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе в части мер общего характера.

Уместно напомнить, что запросу депутатов предшествовал не только длительный спор о пределах вмешательства ЕСПЧ в национальную юрисдикцию, но и принятие Судом постановлений, исполнение которых в России вызывает и будет вызывать большие сложности по ряду причин.

Чем примечательно данное постановление?

По мнению КС РФ Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлага-

емых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ.

На мой взгляд, правовая позиция о возможности в одностороннем порядке не выполнять принятые международные обязательства представляется малоубедительной, поскольку Россия, ратифицировав Конвенцию, признала юрисдикцию ЕСПЧ и обязательность его решений по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней без каких-либо оговорок, сохраняющих юридическую силу.

Кроме того, ратифицировав международный договор, Россия обязана его добросовестно выполнять, и согласно ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров она как участник «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора».

В завуалированной форме КС РФ привел сомнительную аргументацию для неисполнения принятых международных обязательств, указав, что постановления ЕСПЧ не могут считаться обязательными для исполнения в России, если они нарушают государственный суверенитет и допускают вмешательство во внутренние дела государства. КС РФ подчеркнул, что решения межгосударственного органа могут не исполняться Россией, если толкование нормы международного договора, на котором основано это решение, нарушает положения Конституции РФ.

Вся эта ситуация не может не вызывать разочарования. Вместо того, чтобы последовательно выполнять принятые международные обязательства, права и свободы личности фактически противопоставляются суверенным интересам государства. Создание механизма контроля исполнения решений межгосударственных органов скажется на эффективности их исполнения и существенно ограничит защиту прав и свобод человека.

Чем опасен созданный правовой механизм и как он отразится на исполнении постановлений ЕСПЧ?

Во-первых, изложенные правовые позиции КС РФ нашли свое выражение и юридическое оформление в виде изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», коснувшихся создания специального правового механизма: теперь КС РФ по запросам уполномоченного федерального органа исполнительной власти вправе рассмотреть вопрос и принять решение о возможности или невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

³⁰ Постановление ЕСПЧ от 18.11.2008 по делу «Танасэ и Киртоакэ против Молдовы» // <http://www.echr.coe.int>.

³¹ Постановление ЕСПЧ от 27.04.2010 по делу «Тэнасе (Тенасе) против Молдавии» // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 11.

³² Худoley К.М. Конституционность решений ЕСПЧ и их исполнимость // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 93.

Причем законодатель значительно расширил полномочия КС РФ, предоставив ему право контролировать исполнение не только постановлений ЕСПЧ, но и решений межгосударственных органов, основанных на применении международных договоров, в которых установлено нарушение прав и свобод человека. Например, речь идет о решениях таких органов, как Комитет по правам человека, Рабочая группа по произвольным задержаниям и других, которым КС РФ ранее давал высокую оценку³³.

Во-вторых, специальный правовой механизм касается возможности неисполнения постановлений ЕСПЧ в части мер общего характера, которые государство-ответчик должно осуществить для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных установленным Судом, с целью недопущения повторения ситуаций нарушения прав человека, несовместимых с положениями Конвенции.

Значимость мер общего характера трудно переоценить, поскольку они выходят за рамки конкретного дела и затрагивают широкий круг лиц, их принятие выступает в качестве повода для изменения действующего законодательства, совершенствования правоприменительной практики, реформирования государственных механизмов с целью устранения существующих причин, способствующих нарушению прав и свобод граждан. Например, с помощью постановления ЕСПЧ от 15.01.2009 «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2)³⁴, в котором содержались указания на необходимость принятия мер общего характера, в России была осуществлена реформа законодательства для предотвращения нарушений права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок — в российское законодательство было имплементировано правовое понятие «разумный срок судопроизводства» и предусмотрена выплата компенсации за чрезмерную длительность судебного разбирательства и исполнение судебного акта.

Ситуация усугубляется и тем, что ни ЕСПЧ, ни КМСЕ не вправе обязать государство-ответчик принять меры общего характера для устранения нарушений прав и свобод граждан. Это и в дальнейшем будет способствовать практике выплат денежных компенсаций гражданам вместо устранения причин, повлекших нарушения их прав и свобод.

В-третьих, неисполнение постановлений ЕСПЧ приведет к фактическому отказу России от исполнения принятых международных обязательств.

³³ Определения КС РФ от 28.06.2012 № 1248-О и от 09.06.2015 № 1276-О.

³⁴ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

Особенности национальной практики: Анчугов и Гладков против России

Созданный механизм уже нашел свое воплощение: 19.04.2016 КС РФ по запросу Минюста России принял постановление, в котором признал невозможным исполнение постановления Суда «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российскую правовую систему, которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, и в части мер индивидуального характера — в отношении граждан С.Б. Анчугова и В.М. Гладкова, как осужденных к лишению свободы на длительные сроки.

Позиция КС РФ не добавила ничего нового и конструктивного в обоснование ранее высказанных позиций Председателя КС РФ. С одной стороны, КС РФ поступил вполне логично и последовательно в духе ранее высказанных субъективных и социально-политических установок на решение этой проблемы. С другой стороны, насколько мне известно, до настоящего случая ни одно государство-ответчик прямо не заявляло об отказе исполнить постановление ЕСПЧ. Мы рискуем остаться единственным государством — членом Совета Европы, пренебрегающим выполнением международных обязательств.

Как относиться к этому постановлению?

Ранее Суд неоднократно высказывался о несоответствии Конвенции абсолютного запрета на реализацию активного избирательного права лиц, находящихся в местах лишения свободы³⁵. Однако, по мнению КС РФ, выявленные ЕСПЧ структурные недостатки национальных правовых систем и предложения путей к их устранению могут приводить к конфликту с конституционным законодателем, полномочия которого основаны на принципах государственного суверенитета, верховенства и высшей юридической силы Конституции в правовой системе России.

При этом КС РФ высказал сомнительный

³⁵ Постановление Большой Палаты от 06.10.2005 по делу «Хирст (Hirst) против Соединенного Королевства (№ 2)» // Бюллетень ЕСПЧ. 2006. № 4; Постановление ЕСПЧ от 01.07.2008 по делу «Кальмановичи против Румынии» (Calmanovici v. Romania) // www.echr.coe.int; Постановление ЕСПЧ от 08.04.2010 по делу «Фродль (Frodl) против Австрии» // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 11; Постановление ЕСПЧ от 23.11.2010 по делу «Гринс и М.Т. (Greens and M.T.) против Соединенного Королевства» // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2016. № 1. С. 2, 117-138; Постановление ЕСПЧ от 22.05.2012 по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии (N 3)» // Бюллетень ЕСПЧ. 2012. № 11; Постановление ЕСПЧ от 17.09.2013 по делу «Сойлер (Soyler) против Турции» // Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 1.

тезис для оправдания, признав фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются постановления ЕСПЧ, и выразил готовность к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, оставляя за собой определение степени своей готовности к нему.

Получается, что защита прав человека допустима лишь в случае, если она не нарушает государственный суверенитет, положения Конституции РФ и не допускает вмешательства во внутренние дела государства?

Полагаю, что для разрешения коллизии между положениями ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции и ч. 3 ст. 32 Конституции РФ необходимо было оценить смысл постановления ЕСПЧ по жалобе Анчугова и Гладкова, исходя не из буквального толкования Конституции, а в совокупности логического, семантического (смыслового), эволютивного и других методов толкования, согласующихся с Конституцией РФ, Конвенцией, практикой ЕСПЧ, ст. 27 Венской конвенции, и применить норму, устанавливающую более высокие стандарты прав и свобод человека и гражданина.

Для исполнения постановления ЕСПЧ «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» вовсе не было необходимости менять Конституцию. Было бы разумнее отказаться от абсолютного ограничения в избирательных правах всех осужденных, дифференцировать ограничения в зависимости от тяжести преступления, срока наказания, иных индивидуальных обстоятельств и изменить правоприменительную практику (как это было сделано ранее КС РФ установлением фактического запрета на применение смертной казни в виде наказания)³⁶.

На мой взгляд, это способствовало бы обеспечению гармонизации конституционных положений по правам человека с нормами международного права, международному сотрудничеству и сбалансированной практике в области защиты прав и свобод граждан.

Представляется, что в сложившейся ситуации вероятно злоупотребление и признание невозможным исполнения ряда постановлений Суда: по делу ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против Российской Федерации³⁷, «Константин Маркин против России», «Хорошенко

против России»³⁸ и др., носящих политический характер, в том числе и тех, итоговые решения по которым ЕСПЧ еще не приняты.

Исходя из этого, становится очевидным, что в России, по-видимому, сохранятся условия, приводящие к системным нарушениям прав и свобод граждан (нарушения права на свободу и личную неприкосновенность; не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению; на эффективные внутригосударственные средства правовой защиты; на справедливое судебное разбирательство; необоснованное применение меры пресечения в виде заключения под стражу; чрезмерно длительное содержание под стражей; ненадлежащие условия содержания под стражей; недопустимые методы допроса задержанных; провокация преступлений и др.), и возможен рост количества неисполненных решений межгосударственных органов.

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность и значимость исполнения принятых международных обязательств.

На неэффективное исполнение постановлений ЕСПЧ оказывают влияние следующие факторы:

- 1) отсутствие специального законодательства о порядке исполнения решений международных органов и государственной политики по исполнению постановлений ЕСПЧ;
- 2) противопоставление защиты прав и свобод человека национальным суверенным интересам;
- 3) создание специального правового механизма, позволяющего при определенных обстоятельствах не исполнять решения межгосударственных органов по защите прав и свобод человека. Это негативно отразится на процессе исполнения постановлений ЕСПЧ и нанесет серьезный ущерб авторитету России.

Остается надеяться, что даже указанные обстоятельства не поколеблют решимость Российской Федерации выполнять принятые международные обязательства, направленные на защиту прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Белов С.А. Пределы универсальности конституционализма: влияние национальных ценностей на практику принятия решений конституционными судами // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4. С. 37-56.
2. Бланкенгель А., Левин И.Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 152-162

³⁶ Постановление КС РФ от 02.02.1999 № 3-П, определение КС РФ от 19.11.2009 № 1344-О-В, постановление КС РФ от 19.04.2010 № 8-П.

³⁷ Постановление ЕСПЧ от 31.07.2014 по делу ОАО «Нефтяная компания «Юкос» (ОАО Neftyanaya Kompaniya «Yukos») против Российской Федерации // Прецеденты ЕСПЧ. 2014. № 4 (04).

³⁸ Постановление ЕСПЧ от 30.06.2015 по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2015. № 9. С. 107-141.

3. Будылин С.В. Конвенция или Конституция? Международное право и пределы государственного суверенитета // Закон. 2013. № 12. С. 64-80.
4. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // РГ. 2010. № 246.
5. Ковалев А.А., Исполинов А.С. Дело Маркина. Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд Российской Федерации: диалог или конфронтация? // Российское правосудие. 2011. № 5 (61). С. 12.
6. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта — 22 апреля 2013 г. М.: Издание Государственной Думы, 2013. С. 24-45.
7. Маврин С.П. Решения Европейского Суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 1-6
8. Перчаткина С.А. Реализация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов: современные тенденции и перспективы // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 97-108.
9. Сухов Э.В. Проблема противоречий решений Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 66-69.
10. Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М.: Международные отношения, 1979. 184 с.
11. Худолей К.М. Конституционность решений ЕСПЧ и их исполнимость // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 93-101.
12. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2015. № 51 (ч. 1). Ст. 7229.
13. Закон Украины от 23.02.2006 № 3477-IV «О выполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека» // ВВС Украины. 2011. № 39. Ст. 391.
14. Постановление ЕСПЧ от 26.02.2004 по делу «Гергюлю (Görgülü) против Германии» // www.echr.coe.int.
15. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 2.
16. Постановление ЕСПЧ от 01.07.2008 по делу «Кальмановичи против Румынии» (Calmanovici v. Romania) // www.echr.coe.int.
17. Постановление ЕСПЧ от 18.11.2008 по делу «Танасэ и Киртоаке против Молдовы» // www.echr.coe.int.
18. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.
19. Постановление ЕСПЧ от 08.04.2010 по делу «Фродль (Frodl) против Австрии» // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 11.
20. Постановление ЕСПЧ от 27.04.2010 по делу «Тэнасе (Tenase) против Молдавии» // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 11.
21. Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 8.
22. Постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 по делу «Алексеев (Alekseyev) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 11.
23. Постановление ЕСПЧ от 23.11.2010 по делу «Гринс и М.Т. (Greens and M.T.) против Соединенного Королевства» // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2016. № 1. С. 2, 117-138.
24. Постановление ЕСПЧ от 18.03.2011 по делу «Лаутси и другие (Lautsi and others) против Италии» // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 6.
25. Постановление ЕСПЧ от 22.05.2012 по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии (№ 3)» // Бюллетень ЕСПЧ. 2012. № 11.
26. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2014. № 2. С. 11, 124-142.
27. Постановлении ЕСПЧ от 17.09.2013 по делу «Сойлер (Soyler) против Турции» // Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 1.
28. Постановление ЕСПЧ от 31.07.2014 по делу ОАО «Нефтяная компания «Юкос» (ОАО Neftyanaya Kompaniya «Yukos») против Российской Федерации // Прецеденты ЕСПЧ. 2014. № 4 (04).
29. Постановление ЕСПЧ от 30.06.2015 по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации» // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2015. № 9. С. 107-141.
30. Постановление Большой Палаты от 06.10.2005 по делу «Хирст (Hirst) против Соединенного Королевства (№ 2)» // Бюллетень ЕСПЧ. 2006. № 4.
31. Постановление КС РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.
32. Постановление КС РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.
33. Постановление КС РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части

- второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнаутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шавалева и запросом Свердловского областного суда» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.
34. Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.
  35. Постановление КС РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // РГ. 2016. № 95.
  36. Определение КС РФ от 04.12.2007 № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» (особое мнение судьи КС РФ А.Л. Кононова) // СЗ РФ. 2007. № 52. Ст. 6533.
  37. Определение КС РФ от 15.01.2009 № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, статей 10 и 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».
  38. Определение КС РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16.07.1993 г. “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях”» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.
  39. Определение КС РФ от 19.01.2010 № 151-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алексея Николая Александровича, Баева Николая Викторовича и Федотовой Ирины Борисовны на нарушение их конституционных прав статьями 4 Закона Рязанской области “О защите нравственности детей в Рязанской области” и статьей 3.10 Закона Рязанской области “Об административных правонарушениях”» // СПС «КонсультантПлюс».
  40. Определение КС РФ от 28.06.2012 № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2013. № 1
  41. Определение КС РФ от 24.10.2013 № 1718-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексеева Николая Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 7.1 Закона Санкт-Петербурга “Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге”» // СПС «КонсультантПлюс».
  42. Определение КС РФ от 09.06.2015 № 1276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
  43. Решение Федерального Конституционного Суда ФРГ (Bundesverfassungsgericht) от 14.10.2004 // <http://www.bverfg.de/entscheidungen.html>.
  44. Решения Конституционного Суда Италии 2007 г. № 348 и 349 // http://www.cortecostituzionale.it/ActionPagina_325.do
  45. Решение Конституционного Суда Испании от 07.11.2007 // <http://www.tribunalconstitucional.es/en/jurisprudencia/restrad/Pages/ResolucionesTraducidasHome.asp>.
  46. Решение Конституционного Суда Испании от 21.05.2009 // <http://www.tribunalconstitucional.es/en/jurisprudencia/restrad/Pages/ResolucionesTraducidasHome.asp>.

Some Problems with European Court on Human Rights Acts Fulfillment Nowadays

Ivanov A.V.,

Lawyer, Chairman of Professional Lawyers' Rights Protection Committee at Advocatory Chamber,
Krasnodar
E-mail: advocatkk@gmail.com

Abstract. Questions of ECHR acts are insufficiently known for most participant countries of Convention on Human Rights and Liberties protection. We could just be sorry for it, taking into consideration the importance, originality and social significance of this phenomenon.

The author poses a problem to show the gravity of the nonfulfillment of intergovernmental institutions, government measures inefficiency and danger of existing tendencies.

Keywords: Human Rights and Liberties Convention, European Council, European Court on Human Rights, ECHR, Constitutional Court of Russian Federation, Fulfillment of European Court on Human Rights acts, Anchugov and Gladkov versus Russian Federation, resolution of Constitutional Court of Russian Federation of 19.04.2016.

References

1. Belov S.A. Predely universalnosti konstitutsionalizma: vliyaniye natsionalnykh tsennostey na praktiku prinyatiya resheniy konstitutsionnymi sudami // Sravnitelnoye konstitutsionnoye obozreniye. 2014. № 4. S. 37-56.
2. Blankenagel A., Levin I.G. V printsipe nelzya, no mozjno!.. Konstitutsionnyy Sud Rossii i delo ob obyazatelnosti resheniy Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Sravnitelnoye konstitutsionnoye obozreniye. 2015. № 5. S. 152-162
3. Budylin S.V. Konventsiya ili Konstitutsiya? Mezhdunarodnoye pravo i predely gosudarstvennogo suvereniteta // Zakon. 2013. № 12. S. 64-80.
4. Zorkin V.D. Predel ustupchivosti // RG. 2010. № 246.
5. Kovalev A.A., Ispolinov A.S. Delo Markina. Evropejskiy Sud po pravam cheloveka i Konstitutsionnyy Sud Rossijskoj Federatsii: dialog ili konfrontatsiya? // Rossijskoye pravosudie. 2011. № 5 (61). S. 12.
6. Lektsiya Predsedatelya Konstitutsionnogo Suda Rossijskoj Federatsii V.D. Zorkina. Otvety na voprosy // Rossijskaya konstitutsiya: pervye 20 let: Tsikl lektsiy v Gosudarstvennoy Dume. 18 marta - 22 aprelya 2013 g. M.: Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy, 2013. S. 24-45.
7. Mavrin S.P. Resheniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v pravovoy sisteme Rossii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2015. № 6. S. 1-6
8. Perchatkina S.A. Realizatsiya resheniy Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v praktike konstitutsionnykh sudov: sovremennyye tendentsii i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. № 10. S. 97-108.
9. Sukhov E.V. Problema protivorechij resheniy Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i Konstitutsionnogo Suda Rossijskoj Federatsii // Sotsialno-politicheskie nauki. 2011. № 1. S. 66-69.
10. Tiunov O.I. Printsip soblyudeniya mezhdunarodnykh obyazatelstv. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1979. 184 s.
11. Khudolej K.M. Konstitutsionnost resheniy ESPCH i ikh ispolnimost // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2013. № 2. S. 93-101.
12. Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 14.12.2015 № 7-FKZ «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy konstitutsionnyy zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossijskoj Federatsii» // SZ RF. 2015. № 51 (ch. I). St. 7229.
13. Zakon Ukrainy ot 23.02.2006 № 3477-iv «O vypolnenii resheniy i primenenii praktiki Evropejskogo Suda po pravam cheloveka» // VVS Ukrainy. 2011. № 39. St. 391.
14. Postanovleniye ESPCH ot 26.02.2004 po delu «Gergyulyu (Görgülü) protiv Germanii» // www.echr.coe.int.
15. Postanovleniye ESPCH ot 27.03.2008 po delu «Shtukaturov (shtukaturov) protiv Rossijskoj Federatsii» // Byulleten ESPCH. 2009. № 2.
16. Postanovleniye ESPCH ot 01.07.2008 po delu «Kalmanovichi protiv Rumynii» (Calmanovici v. Romania) // www.echr.coe.int.
17. Postanovleniye ESPCH ot 18.11.2008 po delu «Tanase i Kirtoake protiv Moldovy» // www.echr.coe.int.
18. Postanovleniye ESPCH ot 15.01.2009 po delu «Burdov (Burdov) protiv Rossijskoj Federatsii» (№ 2) // Rossijskaya khronika Evropejskogo Suda. 2009. № 4.
19. Postanovleniye ESPCH ot 08.04.2010 po delu «Frodl (frod) protiv Avstrii» // Byulleten ESPCH. 2010. № 11.
20. Postanovleniye ESPCH ot 27.04.2010 po delu «Tenase (tenase) protiv Moldavii» // Byulleten ESPCH. 2010. № 11.
21. Postanovleniye ESPCH ot 07.10.2010 po delu «Konstantin Markin (Konstantin Markin) protiv Rossii» // Byulleten ESPCH. 2011. № 8.
22. Postanovleniye ESPCH ot 21.10.2010 po delu «Alekseev (Alekseyev) protiv Rossijskoj Federatsii» // Byulleten ESPCH. 2011. № 11.
23. Postanovleniye ESPCH ot 23.11.2010 po delu «Grins i M.T. (Greens and M.T.) protiv Soedinennogo Korolevstva» // Byulleten ESPCH. Rossijskoye izdaniye. 2016. № 1. S. 2, 117-138.
24. Postanovleniye ESPCH ot 18.03.2011 po delu «Lautsi i drugie (Lautsi and others) protiv Italii» // Byulleten ESPCH. 2011. № 6.
25. Postanovleniye ESPCH ot 22.05.2012 po delu «Skoppola (Scoppola) protiv Italii (№ 3)» // Byulleten ESPCH. 2012. № 11.
26. Postanovleniye ESPCH ot 04.07.2013 po delu «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossijskoj Federatsii» // Byulleten ESPCH. Rossijskoye izdaniye. 2014. № 2. S. 11, 124-142.
27. Postanovleniye ESPCH ot 17.09.2013 po delu «Sojler (soyler) protiv Turtsii» // Byulleten ESPCH. 2014. № 1.

28. Postanovlenie ESPCH ot 31.07.2014 po delu OAO «Neftyanaya kompaniya «Yukos» (OAO Neftyanaya kompaniya «Yukos») protiv Rossijskoj Federatsii // Pretsedenty ESPCH. 2014. № 4 (04).
29. Postanovlenie ESPCH ot 30.06.2015 po delu «Khoroshenko (Khoroshenko) protiv Rossijskoj Federatsii» // Byulleten ESPCH. Rossijskoe izdanie. 2015. № 9. S. 107-141.
30. Postanovlenie Bolshoj Palaty ot 06.10.2005 po delu «Khirst (Hirst) protiv Soedinennogo Sorolevstva (№ 2)» // Byulleten ESPCH. 2006. № 4.
31. Postanovlenie KS RF ot 02.02.1999 № 3-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenij stati 41 i chasti tretej stati 42 UPK RSFSR, punktov 1 i 2 postanovleniya Verkhovnogo Soveta Rossijskoj Federatsii ot 16 iyulya 1993 g. «O poryadke vvedeniya v dejstvie Zakona Rossijskoj Federatsii «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR «O sudoustrojstve RSFSR», Ugolovno-protsessualnyj kodeks RSFSR, Ugolovnyj kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh» v svyazi s zaprosom Moskovskogo gorodskogo suda i zhalobami ryada grazhdan» // SZ RF. 1999. № 6. St. 867.
32. Postanovlenie KS RF ot 27.02.2009 № 4-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenij statej 37, 52, 135, 222, 284, 286 i 379.1 Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii i chasti chetvertoj stati 28 Zakona Rossijskoj Federatsii «O psikiatricheskoy pomoschi i garantiyakh prav grazhdan pri ee okazanii» v svyazi s zhalobami grazhdan Yu.K. Gudkovej, P.V. Shtukaturova i M.A. Yashinoy» // SZ RF. 2009. № 11. St. 1367.
33. Postanovlenie KS RF ot 19.04.2010 № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punktov 2 i 3 chasti vtoroj stati 30 i chasti vtoroj stati 325 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan R.R. Zajnagutdinova, R.V. Kudaeva, F.R. Fajzulina, A.D. Khasanova, A.I. Shavaeva i zaprosom Sverdlovskogo oblastnogo suda» // SZ RF. 2010. № 18. St. 2276.
34. Postanovlenie KS RF ot 14.07.2015 № 21-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenij stati 1 Federalnogo zakona «O ratifikatsii Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k nej», punktov 1 i 2 stati 32 Federalnogo zakona «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossijskoj Federatsii», chastej pervoj i chetvertoj stati 11, punkta 4 chasti chetvertoj stati 392 Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii, chastej 1 i 4 stati 13, punkta 4 chasti 3 stati 311 Arbitrazhnogo protsessualnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii, chastej 1 i 4 stati 15, punkta 4 chasti 1 stati 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federatsii i punkta 2 chasti chetvertoj stati 413 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy» // SZ RF. 2015. № 30. St. 4658.
35. Postanovlenie KS RF ot 19.04.2016 № 12-P «Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstitutsiej Rossijskoj Federatsii Postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yustitsii Rossijskoj Federatsii» // RG. 2016. № 95.
36. Opredelenie KS RF ot 04.12.2007 № 797-o-o «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kara-Murzy Vladimira Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniem punkta 3.1 stati 4 Federalnogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratelnykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federatsii»» (osoboe mnenie sudi KS RF A.L. Kononova) // SZ RF. 2007. № 52. St. 6533.
37. Opredelenie KS RF ot 15.01.2009 № 187-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Markina Konstantina Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statej 13 i 15 Federalnogo zakona «O gosudarstvennykh posobiyakh grazhdanam, imeyuschim detej», statej 10 i 11 Federalnogo zakona «O statute voennoslužhaschikh», stati 32 Polozheniya o poryadke prokhozhdeniya voennoj sluzhby i punktov 35 i 44 Polozheniya o naznachenii i vyplate gosudarstvennykh posobij grazhdanam, imeyuschim detej» // SPS «KonsultantPlyus».
38. Opredelenie KS RF ot 19.11.2009 № 1344-O-R «O razyasnenii punkta 5 rezolyutivnoj chasti Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 02.02.1999 g. № 3-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenij stati 41 i chasti tretej stati 42 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa RSFSR, punktov 1 i 2 postanovleniya Verkhovnogo Soveta Rossijskoj Federatsii ot 16.07.1993 g. «O poryadke vvedeniya v dejstvie Zakona Rossijskoj Federatsii «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR «O sudoustrojstve RSFSR», Ugolovno-protsessualnyj kodeks RSFSR, Ugolovnyj kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh»» // SZ RF. 2009. № 48. St. 5867.
39. Opredelenie KS RF ot 19.01.2010 № 151-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Alekseeva Nikolaya Aleksandrovicha, Baeva Nikolaya Viktorovicha i Fedotovoj Iriny Borisovny na narushenie ikh konstitutsionnykh prav statej 4 Zakona Ryazanskoj oblasti «O zaschite нравstvennosti detej v Ryazanskoj oblasti» i statej 3.10 Zakona Ryazanskoj oblasti «Ob administrativnykh pravonarusheniyakh»» // SPS «KonsultantPlyus».
40. Opredelenie KS RF ot 28.06.2012 № 1248-O «Po zhalobe grazhdanina Khoroshenko Andreyana Anatolevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 5 stati 403, chastyu chetvertoj stati 413 i chastyami pervoj i pyatoy stati 415 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii» // Vestnik KS RF. 2013. № 1.
41. Opredelenie KS RF ot 24.10.2013 № 1718-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Alekseeva Nikolaya Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav statej 7.1 Zakona Sankt-Peterburga «Ob administrativnykh pravonarusheniyakh v Sankt-Peterburge»» // SPS «KonsultantPlyus».
42. Opredelenie KS RF ot 09.06.2015 № 1276-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Matveeva Denisa Viktorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami stati 413 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii» // SPS «KonsultantPlyus».
43. Reshenie Federalnogo Konstitutsionnogo Suda FRG (Bundesverfassungsgericht) ot 14.10.2004 // <http://www.bverfg.de/entscheidungen.html>.
44. Resheniya Konstitutsionnogo Suda Italii 2007 g. № 348 i 349 // http://www.cortecostituzionale.it/actionpagina_325.do.
45. Reshenie Konstitutsionnogo Suda Ispanii ot 07.11.2007 // <http://www.tribunalconstitucional.es/en/jurisprudencia/restrad/pages/resolucionestradicidashome.asp>.
46. Reshenie Konstitutsionnogo Suda Ispanii ot 21.05.2009 // <http://www.tribunalconstitucional.es/en/jurisprudencia/restrad/pages/resolucionestradicidashome.asp>.